Е.В. Алексеева

«ОБЩЕСТВО ЕДИНЕНИЯ РУССКИХ В БОЛГАРИИ» (1920 – 1924 гг.)

О российских эмигрантах первой волны в последнее десятилетие XX в. написано немало. Однако в историографии Российского зарубежья преобладают исследования, посвященные главным («столичным») центрам - Парижу, Берлину, Праге; в меньшей степени - Харбину и Белграду. И совсем скромное место в этом ряду занимают исследования, посвященные русским эмигрантам первой волны в Болгарии. А ведь количество прибывших в эту страну беженцев было почти 30 тыс., большинство из которых составляли бывшие военнослужащие Русской армии генерала П.Н. Врангеля. Это определило социальный состав эмигрантов: в основном - молодые, одинокие мужчины. Болгарское правительство, помимо вида на жительство, смогло предоставить им в основном тяжелую физическую, неквалифицированную работу.

Кроме бывших военных, в стране оказалось и очень небольшое число российских граждан, имевших до революции и Гражданской войны отношение к науке, образованию или государственной службе. И только небольшая часть из них сумела с течением времени занять вакантные должности на кафедрах в Софийском университете или преподавателей в гимназиях.

В 20 - 30-х гг. значительная часть проживавших в Болгарии беженцев переехала в другие европейские страны, а многие отправились за океан осваивать американский континент. В итоге к концу 30-х гг. в Болгарии осталось около 12 тыс. русских беженцев. Часть из них сумела хорошо адаптироваться в стране, найти достойную работу; некоторые создали смешанные семьи. Тяжелее всего было пожилым и одиноким эмигрантам. У них практически не было шанса перебраться в другую страну, и они навсегда остались в Болгарии.

«Врастание» в новую среду проходило для всех очень непросто. Уже с конца 20-х гг. в Болгарии поднимается волна национализма. Это была уже не первая волна неприязни к русским: подобное происходило в 80-е гг. XIX в., затем в годы Первой мировой войны, когда отношения двух славянских государств были далеки от «братских». Установление Болгарией дипломатических отношений с СССР, а также ограниченные экономические возможности молодого балканского государства не давали шансов для удовлетворения всех потребностей эмигрантов. Даже такой фактор, как единая вера - православие - не повлиял на общий климат взаимоотношений беженцев из России и местных жителей. Особенно тяжелым было положение в сельской местно-

сти, где отношение населения к эмигрантам было либо холодно-безразличным, либо враждебным. Более благоприятным было отношение к русским в крупных городах, особенно в Софии. Не случайно беженцы стремились перебраться туда, где было легче найти работу квалифицированным специалистам, а «чужестранное» происхождение не столь явно бросалось в глаза.

Большинство беженцев в первые годы своего пребывания в Болгарии стремилось перебраться в соседнее балканское государство. Болгарию и Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев
разделяло всего несколько сот километров. Много общего было и в исторической судьбе этих двух стран: в первую очередь - многовековое османское владычество, повлиявшее на их экономическую, политическую, культурную и религиозную жизнь. Было много сложного и драматического в их взаимоотношениях: территориальные претензии, войны, различные ориентиры во внешней политике. В годы Первой мировой войны эти страны оказались в различных противоборствующих лагерях. В результате Сербия оказалась в числе стран-победительниц и получала контрибуцию, а Болгария - в стане поверженных.

В этих условиях в КСХС и Болгарии почти одновременно появляется значительное количество беженцев из России. Однако в КСХС они оказались в лучшем положении: там власти оказывали им материальную поддержку, а в Болгарии подобной практики не было. Поэтому небольшая, но наиболее активная часть беженцев стремилась как-то организовать жизнь двух разрозненных русских диаспор, понимая, что взаимная поддержка поможет быстрее адаптироваться в новых условиях. Объединению россиян способствовала и популярная в среде эмигрантов идея скорого возвращения на Родину. Временная самоизоляция от внешнего мира толкала их к созданию различных организаций, объединений и союзов, которые не только помогали эмигрантам материально, но и давали возможность общения в привычном кругу. Поэтому одной из особенностей первых лет изгнания является активное создание русских организаций.

Помимо эмигрантских объединений, действовавших через свои отделения и филиалы во всех странах пребывания беженцев (Российское общество Красного Креста, Всероссийский Земский союз, Всероссийский Союз городов и других), в каждом государстве существовали свои организации. Они отражали специфику местной диаспоры и решали локальные организационные, экономические, политические, образовательные и другие задачи.

В Болгарии беженцы также объединились для решения своих насущных проблем. Среди этих организаций можно назвать: «Созопольский союз русских увечных воинов», «Союз русских студентов в Болгарии», «Союз сестер милосердия Всероссийского общества Красного креста» (в Варне), «Русская академическая группа», «Союз взаимопомощи русских граждан», «Русско-болгарский культурно-благотворительный комитет русской националь-

ной общины в г. Варне» и, самая крупная из них, пытавшаяся взять на себя координационные функции, - «Общество единения русских в Болгарии», просуществовавшее с 1920 по 1924 гг. Его деятельность приходится на период проживания в Болгарии наибольшего количества русских беженцев.

11 мая 1920 г. Министерством внутренних дел Болгарии был утвержден устав «Общества единения русских в Болгарии» (ОЕРБ).
Своими главными целями ОЕРБ провозглашало: «объединить проживающих в Болгарии русских без различия их политических убеждений на почве культурно-национальных и моральных интересов; содействовать организации, развитию и укреплению государственной власти, способной вывести Россию из анархии; способствовать единению русских с болгарами и другими славянскими народами на почве общеславянской культуры».[1]

Для осуществления намеченных целей ОЕРБ планировало проведение конкретных мероприятий: «издание, распространение осведомительных листков, газет, книг, брошюр; организация лекций, бесед, докладов, курсов, библиотек, выставок, религиозно-просветительских кружков; организация спортивных обществ и русских учебных, музыкальных и художественных заведений всех типов и специальностей, а также оказание врачебной и юридической помощи. Учредить суд чести на началах третейского разбирательства; содействовать возвращению на Родину беженцев, вступать в сношения с представителями эмигрантских организаций в других странах, а также изучать условия жизни русских в Болгарии, принимать все меры для их улучшения».[2]

Как видно из перечисленных целей и задач организации, они являлись очень широкими, охватывали все стороны жизни эмигрантов. Наряду со «стратегическими» (возвращение на Родину, борьба против большевизма), присутствовали и вполне обыденные, повседневные задачи, центральное место среди которых занимало обеспечение достойной жизни беженцев. В условиях, когда правительство Болгарии не оказывало материальной помощи, беженцам следовало рассчитывать на свои силы, чтобы не превратиться в «бесправную орду нежелательных иностранцев, которые могли рассчитывать только на самую тяжелую, черную работу, только на самое низкое социальное положение».[3]

В соответствии с уставом ОЕРБ все члены общества подразделялись на действительных и почетных. «Действительными членами являлись все члены-учредители, каковыми считались все лица, подписавшие устав общества, а также всякий проживающий в Болгарии русский, представивший письменную рекомендацию двух членов общества и принятый в члены по постановлению Совета общества».[4] Действительные члены общества должны были платить ежегодные взносы в размере 10 лв., что являлось чисто символической платой.

«Почетными членами могли быть лица, принесшие обществу или русскому делу особую пользу. Почетные члены избирались общим собрани-

ем членов общества открытым голосованием, по предложению Совета общества».[5] Почетные члены освобождались от уплаты взносов.

В течение первых шести месяцев со дня создания в ОЕРБ сложилась четкая структура, были распределены функции и обязанности. Офис общества располагался в Софии в отеле «Континенталь».

Руководство делами общества по уставу возлагалось на общее собрание и Совет. Общее собрание состояло из всех членов общества. По сохранившимся спискам членов общества видно, что их количество было невелико: на 20 декабря 1921 г. - 230 человек, а на 22 мая 1924 г. – 112.[6] В списках много пометок о выбытии из общества в связи с отъездом из Болгарии, указаны вышедшие по собственному желанию и умершие.

По уставу предусматривались очередные и внеочередные созывы общих собраний. Очередные должны были собираться не менее одного раза в месяц. Все члены общества предварительно оповещались о дате и повестке собрания; уведомления публиковались в газетах общества «Русь» и «Общее дело» или рассылались повестки.

Судя по сохранившимся протоколам ОЕРБ, общие собрания созывались нерегулярно - гораздо реже установленного срока. Устав определял полномочия общего собрания следующим образом: «направление деятельности общества, выбор Совета и Ревизионной комиссии, принятие в почетные члены , рассмотрение и утверждение сметы, отчетов, докладов Совета и Ревизионной комиссии; принятие бюджета, разрешение жалоб, исключение из членов общества, изменение и дополнение действующего устава, ликвидация общества».[7] Ликвидация общества могла быть осуществлена только при положительном решении этого вопроса 2/3 его членов, проживающих в Софии.

В промежутках между созывами общих собраний деятельностью общества руководил Совет, который состоял из семи членов, избираемых общим собранием сроком на один год. Председателя и товарища председателя избирали на общем собрании, остальные должностные лица назначались непосредственно на заседаниях Совета. Все члены Совета выполняли свои функции на безвозмездной основе.

В разные годы председателями Совета являлись Р.Г. Моллов, А.Э. Янишевский, Н.Э. Бредов, а его членами - В.С. Никулин, Б.Д. Горбатов, М.Г. Попруженко, Г.Г. Курындин, Ф.С. Рерберг, В.Л. Гудим-Левкович, В.С. Лоскутин, И.П. Шурупов и другие. О некоторых из них сохранились более подробные биографические сведения: Р.Г. Моллов - бывший Полтавский губернатор и главноуполномоченный по ликвидации учреждений военного времени на юге России, князь Н.Л. Оболенский - бывший Харьковский губернатор, А.Э. Янишевский - профессор медицины, П.М. Богаевский -бывший директор Ближне-Восточного института в Киеве, ставший в эмиграции профессором Софийского университета, А.Г. Покровский - адмирал , Ф.А. Мартыновский – бывший директор департамента судебной палаты, В.С. Никулин - бывший председатель окружного суда, Б.А. Балык - член судебной палаты,

К.Э. Горунст - товарищ министра земледелия на Украине, Э.Д. Гримм - бывший ректор Петербургского университета, А.А. Вишневский - бывший управляющий государственными имуществами и член правления «Всеукраинского союза земледельцев», В.А. Иловайский - редактор газеты «Россия».[8] В Совете Общества оказались люди с очень высоким образовательным цензом, занимавшие в России весьма ответственные посты.

На Совет ОЕРБ, по уставу, были возложены следующие функции: «непосредственное руководство деятельностью общества; заключение различных гражданских сделок; защита интересов общества и его членов во всяких правительственных и общественных учреждениях, судах и у отдельных лиц; ведение делопроизводства, отчетности и заведование денежными суммами общества; принятие в члены общества».[9]

По мере развития деятельности общества при Совете создавались отделы и комиссии. Вначале, по уставу, предусматривалось создание Ревизионной комиссии и суда чести. Но через полгода количество отделов возросло. В декабре 1921 г. был создан Центральный торгово-промышленный отдел (Центорпром), в марте 1922 г. - скаутская организация, весной - летом того же года – отделы сельскохозяйственный и попечения об инвалидах, музыкальная секция и музыкальные курсы.[10] Часть отделов вела достаточно активную деятельность, другие практически не функционировали .

Ревизионная комиссия, в функции которой входила проверка денежных сумм и состояния имущества общества, избиралась на общем собрании сроком на год. В ее составе были три постоянных члена и два кандидата. Избрание помимо постоянного состава еще и «дублирующего» - кандидатов - было характерно для всего аппарата общества, начиная с Совета и заканчивая всеми подчиненными ему структурами. Вероятно, это была вынужденная мера в условиях нестабильного, часто изменяющегося состава членов общества, что очень точно отражало и динамику эмигрантской диаспоры в Болгарии в целом.

Среди членов и кандидатов Ревизионной комиссии в разные годы состояли В.Ф. Ровинский, Ф.В. Татаринов, С.И. Гриневич, С.М. Раевский, М.Э. Пашков, Д.Б. Чебанов, Д.А. Абрамович и Н.М. Жовнер.[11]

Создание суда чести при обществе было следствием социального состава беженцев, осевших в Болгарии, а именно, численного превосходства военных над гражданскими лицами. Их привычка разрешать большинство спорных и «деликатных» вопросов через суды чести была привнесена и в деятельность общества. В частности, в пункте 5 устава ОЕРБ указывалось, что «суд чести создается для рассмотрения дел о предосудительных поступках и поведении членов общества».[12] Суд чести состоял из трех человек. Все постановления суда чести об исключении из членов общества обязательно утверждались большинством голосов на общем собрании. О важности суда чести и его особой роли в жизни общества свидетельствует тот факт, что 11 сентября 1921 г. был принят «Наказ о деятельности Суда чести», состоявший

из 37 пунктов. В нем детально была прописана процедура подачи и рассмотрения жалоб и вопросов, которые могли быть рассмотрены в суде.

В частности в нем указывалось, что «предметом рассмотрения могут быть дела о предосудительных поступках и поведении членов общества. Суд чести не рассматривает дел об имущественных притязаниях к членам общества. Дела рассматриваются в течение пяти дней после составления постановления обществом о возбуждении дела перед Судом чести».[13] Однако деятельность суда чести не была столь активной, как этого можно было ожидать. За годы деятельности через него прошло всего три дела: Г.А. Кочубея, В.П. Гмуздовского, причем последнего - дважды (он был обвинен председателем Совета общества Молловым в клевете.)

Реальность бытия оказывалась гораздо проще и горше: тяжелая физическая работа и отдаленность от Софии не располагали к «цивилизованному» разрешению споров и конфликтов, и все решалось на месте способом более грубым, но простым и доходчивым. Случаи массовых драк были нередки среди русских эмигрантов, оказавшихся в казармах, в отдалении от привычной жизни.

Общей задачей для всех центров Российского зарубежья было восстановление нормального физического и психологического состояния детей. Поэтому в начале 20-х гг. во всех странах расселения беженцев начинает формироваться скаутское движение. Подобная скаутская организация была создана при ОЕРБ в марте 1921 г. – «для укрепления у юношей и детей любви к Родине, развития в них крепкого тела и здоровой души».[14] Организация делилась на дружины, а те - на отряды, объединившие детей и подростков от 12 до 18 лет. Каждая дружина состояла из трех отрядов. Дети до 12 лет объединялись в «стаи волчат» и прикреплялись к отрядам. Высшим органом управления организации скаутов явилась «Главная квартира». Вся исполнительная власть была сосредоточена в руках командного состава: начальника организации, начальников дружин и отрядов и их помощников.

Финансирование скаутской организации происходило за счет взносов скаутов, «герл-чайлд» и «волчат», добровольных пожертвований частных лиц, правительственных и общественных организаций, прибыли от благотворительных спектаклей и представлений в ее пользу.[15]

Все наличные деньги скаутской организации сдавались на хранение казначею ОЕРБ, а в ее пользу отчислялись 3% от общей суммы. Деятельность скаутской организации не получила широкого распространения и постепенно прекратилась. Одной из главных причин этого было относительно небольшое количество детей в диаспоре, которых могла бы объединить организация. С течением времени их количество постоянно сокращалось.

Оказавшись в изгнании, беженцы стремились воссоздать пусть и призрачный, но такой привычный по прежней жизни мир. Воссоздать его материальные черты не удалось практически нигде, а вот духовное, культурное наполнение, особенно музыкальное, в тех или иных деталях было воссоз-

дано. Примером тому может послужить созданная в апреле 1921 г. при ОЕРБ музыкальная секция под председательством А.Э. Янишевского.

Учредители секции – артисты и преподаватели музыки -видели ее цель в пропаганде русского музыкального искусства и учреждении музыкальных курсов. 1 мая 1921 г. начали функционировать музыкальные курсы им. А.К. Глазунова. Предполагалось, что курсы смогут зарабатывать средства самостоятельно, не только обучая учеников, но и устраивая концерты. Позже курсы были преобразованы в музыкальную школу для русских эмигрантов.

Среди беженцев из России было значительное количество военных инвалидов из армии генерала Врангеля. Для оказания им помощи при ОЕРБ в январе 1921 г. был создан Отдел попечения об инвалидах. Возглавила его Л.К. Покровская; кроме нее было еще шесть сотрудников: К.К. Вишневская, А.И. Палицына, А.Л. Моллова, П.М. Паппон, Д.А. Абрамович, Ц.М. Вязлитинова.[16]

В соответствии с традициями дореволюционной России попечение об увечных и нетрудоспособных взяли на себя женщины. Отдел пытался установить связь с Инвалидным отделом Державной комиссии КСХС с тем, чтобы постараться устроить наиболее нуждающихся на санаторное лечение. Однако сложные отношения между Болгарией и КСХС, их взаимная подозрительность распространялись на все сферы деятельности, и их заложниками оказались также русские эмигранты.

Очень многие стремились перебраться из Болгарии в КСХС, где правительство страны оказывало реальную финансовую помощь. Огромное количество просьб о разрешении прибыть в пределы королевства сохранились в документах правительственных учреждений - Министерства внутренних дел, Министерства социальной политики, Министерства вероисповеданий, Двора короля Югославии и других.[17] Положительные решения были приняты по очень малому количеству дел. В основном – касающихся лиц, обладавших специальностью, востребованной в КСХС. Кроме того, существовал и негласный возрастной ценз.

Отдел попечения об инвалидах в Болгарии не мог оказать существенной, а главное - регулярной финансовой помощи инвалидам. В основном средства собирались за счет пожертвований и благотворительных концертов, а также за счет отчислений от деятельности других отделов.

Для поддержки и временного трудоустройства наиболее нуждающихся членов российской диаспоры в Софии при ОЕРБ был создан Дом трудолюбия для русских беженцев. Его деятельность, однако, не принесла существенного улучшения их положения и постепенно угасла.

Оказавшись в преимущественно аграрной стране, беженцы были вынуждены приспосабливаться к новым для них условиям. Руководители общества видели один из возможных путей решения проблемы их адаптации и трудоустройства в занятии сельским хозяйством. Для реализации этой идей в январе 1921 г. был создан Земледельческий отдел. Его председателем был

избран Н.Л. Оболенский, а сотрудниками - В.Н. Ранненкампф, Н.Н. Болотин, В.Н. де Коннорг, А.А. Вишневский.[18]

Отдел активно принялся за работу, и уже вскоре был подготовлен проект документа, в котором излагались практические способы и возможности устройства русских беженцев в аграрном секторе страны. Его основные положения состояли в следующем.

«1. Устройство на монастырских землях. В результате проведения обследования монастырских земель было обнаружено, что в большинстве случаев монастыри находятся в запущенном виде, главным образом вследствие отсутствия в них братии… Монастырские имения представляют в большинстве случаев удобства для устройства в них беженцев, так как во многих из них имеются готовые жилые и надворные постройки, инвентарь.

2. Устройство на частновладельческих землях. По последнему болгарскому закону, частное землевладение ограниченно площадью в 300 акров, поэтому многие лица, владеющие большими имениями, охотно предлагают уступить свой излишек земли русским беженцам.

3. Определение на всякого рода должности по сельскому хозяйству как в государственные, так и в монастырские и частновладельческие имения.

4. Организация групп для эмиграции в другие страны».[19]

Утопический характер предложений, особенно его первых двух пунктов, был совершенно очевиден большинству членов общества. Реально можно было попытаться реализовать третье предложение: устройство, в качестве наемной рабочей силы, в государственные, монастырские и частновладельческие имения. Вот только «должности» в подавляющем большинстве случаев предлагались одни - сезонные рабочие.

Наиболее реальным оказалось четвертое предложение: переезд в другие страны. Для большинства беженцев, решившихся на переезд, это оказались страны Южной Америки.

Более надежным и выгодным, по сравнению с трудоустройством в сельском хозяйстве, небольшой части членов ОЕРБ представлялось развитие различной коммерческой деятельности. Не имея достаточного опыта, навыков и знаний, руководствуясь наивным стремлением быстро заработать, в декабре 1921 г. Совет создал при обществе Торгово-промышленный отдел. Заведовал им А.П. Новосильцев, а входили в него А.П. Покровский, Г.А. Балтика, М.М. Дужиков, Ф.Г. Шульга, Н.П. Шурупов. Для этого отдела, как и для суда чести, был разработан «Наказ», в котором были сформулированы цель, задачи, формы деятельности отдела, его структура, распределение финансовых средств.

«Целью Центорпрома, - говорилось в нем, - является объединение проживающих в Болгарии русских специалистов и работников в разных областях торговли, промышленности с таковыми же соотечественниками в других странах для развития русской торговли и промышленности за границей. Содействие в создании различных торговых, промышленных , кооперативных,

земледельческих и других предприятий. Посредничество между спросом и предложением русского технического, торгового и промышленного труда. Собирание разного рода справок, касающихся торговли и промышленности в Болгарии и в других странах, и выдача их лицам и учреждениям, желающим устроить такие учреждения».[20]

В «Наказе», затем переименованном в устав Совета Центорпрома, были явные противоречия с общим уставом ОЕРБ. Это выражалось в том, что в принятии решений Центорпром мог игнорировать рекомендации и постановления Совета и общего собрания ОЕРБ. С первых дней существования Центорпром стремился стать автономным от общества, их связь осуществлялась только через отчисления 10% в фонд ОЕРБ. Руководство Центорпрома постоянно стремилось уменьшить свою долю отчислений в бюджет общества. Вскоре ему это удалось, так как в руководстве Центорпрома постепенно, в той или иной форме, были вовлечены члены Совета общества.

Судя по документам общества, ротации кадров практически не происходило. Попав в руководство, эмигранты стремились закрепиться там «всерьез и надолго». Происходило лишь перераспределение ролей внутри достаточно узкого круга лиц. Показателен пример профессора А.Э. Янишевского, который являлся председателем, затем заместителем председателя Совета общества, возглавляя при этом музыкальную секцию.

«Общество единения русских в Болгарии» пыталось расширить сферу своего влияния, объединить все разрозненные эмигрантские организации и стать центральным координирующим органом. В августе 1921 г. Совет общества разработал «Положение о Центральном и районных Общественных объединенных комитетах русских беженских организаций в Болгарии». В документе провозглашалось, что «в целях достижения объединенных действий русских беженских организаций в Болгарии учреждаются Центральный Объединенный Общественный комитет (ЦООК) русских беженских организаций в г. София, а также районные комитеты в местах нахождения русских беженских организаций… Высшим органом управления по делам объединенных беженских организаций в Болгарии являются съезды представителей от этих организаций, которые собираются два раза в год в Софии. ЦООК избирает из своей среды председателя, его товарища, секретаря, казначея».[21]

Организационно-подготовительная работа была проведена очень быстро, и уже 11 - 12 августа 1921 г. состоялся съезд всех беженцев, проживавших в Болгарии. Из 33-х эмигрантских организаций, уже созданных в Болгарии, 30 прислали на съезд своих представителей. В состав президиума были избраны: председатель - полковник Д.А. Абрамович (он являлся председателем «Союза инвалидов в Болгарии»), товарищами председателя - полковники Шатилов и Минх, секретарем - И.Е. Адамовский, товарищами секретаря - священник Д. Чубов и Д.З. Яковлев.

Работа съезда проходила по секциям: материальной помощи и труда (председатель - С.С. Давыдов), инвалидов (председатель - полковник Пузан-

ков), лечебной помощи (председатель - профессор А.Э. Янишевский), культурно-просветительной (председатель - профессор А.А. Базанов), религиозно-духовная (председатель - отец Г. Шавельский), по международному содействию русским беженцам в Болгарии и по защите их прав и интересов (председатель - профессор П.М. Богаевский), организация беженцев на местах (председатель - В.С. Никулин).

Для подготовки постановления съезда была создана редакционная комиссия, в которую вошли Р.Г. Моллов, протоиерей Слюнин, И.А. Базанов, П.М. Богаевский, А.Э. Янишевский. Ведущая роль в работе съезда безусловно принадлежала руководству ОЕРБ: представители которого возглавили почти все секции, составили большинство редакционной комиссии.

В Софии в составе ОЕРБ изначально оказалась наиболее образованная, сплоченная, обладавшая организаторскими навыками часть эмигрантов. Именно благодаря их целеустремленности и усилиям удалось на некоторое время собрать воедино все разрозненные организации беженцев. Ими была предпринята попытка совместными усилиями изменить к лучшему положение эмигрантской массы.

Учитывая различные, а порой и непримиримые, политические взгляды представителей беженских организаций, руководством съезда было принято разумное решение: не выдвигать и не обсуждать политических программ, а свести всю работу к решению действительно насущных проблем, касавшихся всех беженцев: трудоустройство, попечение об инвалидах, здравоохранение, образование детей, правовая защита.

В выступлениях подавляющего большинства делегатов рефреном повторялась одна и та же мысль: положение беженцев чрезвычайно тяжелое, необходимо просить материальную помощь. Мнения расходились в главном: у кого просить - у болгарского правительства, «центральных» эмигрантских или международных организаций? Однако этот вопрос так и остался нерешенным.

Неудовлетворенность своим положением особенно остро звучала в выступлениях делегатов, приехавших из провинции. Психологический надлом людей, в одночасье утративших Родину, социальный статус, зачастую семью, усугублялся тяжелейшими материальными условиями, в которых они оказались. Рухнувший привычный и стабильный мир сменился хаосом новых реалий, чужих и непредсказуемых. Апатия, растерянность и страх у многих беженцев проходили крайне медленно. Минуло несколько лет, пока они адаптировались к жизни в Болгарии; кто-то хуже, кто-то лучше…

Помимо ЦООК на съезде было решено создать районные комитеты во всех местах расселения беженцев. В их состав должны были входить пять членов и два кандидата. Ежемесячный членский взнос в них составлял 1 лв.

Но, несмотря на все усилия ЦООК, создать разветвленную местную сеть районных комитетов не удалось. Приступили к работе только несколько отделений: Ямбовское, Ново-Загорское, Сливенское и Шуменское.

Подавляющее большинство эмигрантов считало, что ОЕРБ должно оказывать им финансовую помощь. Второе место по частоте обращений занимала просьба о помощи в трудоустройстве. Однако общество не обладало достаточными финансовыми возможностями, чтобы оказывать регулярную помощь всем нуждающимся. Как правило, удавалось выделять единовременные пособия для самой бедной и незащищенной части беженцев: одиноким старикам, детям-сиротам, военным инвалидам. Трудоспособные беженцы должны были добывать средства к существованию самостоятельно. ОЕРБ пыталось помочь в трудоустройстве. Ради этого Совет вел активную переписку с многочисленными государственными учреждениями и частными организациями с просьбой о найме на работу русских беженцев. Однако лишь очень незначительный процент просьб был удовлетворен. Тяжелая экономическая ситуация в стране не позволяла надеяться на быстрое и благополучное решение этой проблемы. Поистине борьба за выживание занимала львиную долю времени в работе ОЕРБ.

Но даже в этих условиях члены Совета предпринимали попытки организации культурного досуга членов общества, проживавших в Софии. Наиболее распространенной формой проведения подобных мероприятий были тематические вечера. «На чашку чая» приглашались музыканты, ученые, видные деятели Белого движения. Так, например, специальный вечер был посвящен встрече с генералами Кутеповым и Абрамовым. Средства, собранные обществом от подобных вечеров, а также от самодеятельных спектаклей, перечислялись наиболее нуждавшимся его членам.

1924-й стал последним годом существования ОЕРБ. Наиболее активные его члены либо нашли себе постоянную и хорошо оплачиваемую, по меркам Болгарии, работу, либо переехали в другие страны. Без их энтузиазма и целеустремленности деятельность общества прекратилась. Осталась не достигнутой и главная цель Общества - единение всех русских беженцев в Болгарии.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ГА РФ.Ф.5767.Оп.1.Д.1.Л.3.
[2] Там же.Л.4-5.
[3] Варшавский В.С. Незамеченное поколение. Нью-Йорк,1956.С.8.
[4] ГА РФ.Ф.5767.Оп.1.Д.1.Л.5.
[5] Там же.Л.6.
[6] Там же.Д.31.Л.41-42.

[7] Там же.Д.1.Л.6.
[8] Там же.Д.8.Л.10об.
[9] Там же.Д.1.Л.8.
[10] Там же.Л.32,36,38.
[11] Там же.Д.48.Л.1-2;Д.31.Л.42.
[12] Там же.Д.1.Л.10.
[13] Там же.Л.19.
[14] Там же.Л.32.
[15] Там же.Л.33.
[16] Там же.Д.31.Л.44.
[17] Архив Югославии (АЈ).Ф.14,39,69,74.
[18] ГА РФ.Ф.5767.Оп.1.Д.31.Л.45.
[19] Там же.Д.27.Л.15.
[20] Там же.Д.28.Л.4-5.
[21] Там же.Д.1.